

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В НАУКЕ И ТЕХНИКЕ»**

Конференция проходила в Лондоне 7—14 апреля 1990 г. Она была организована Европейской ассоциацией по исследованию науки и техники, Лондонским музеем науки, Группой поддержки научной политики в Великобритании. В ее работе приняли участие более 200 человек, представлено около 100 докладов.

Первая половина конференции была посвящена проблемам научной политики. Широкий спектр обсуждавшихся вопросов отразился в названиях секций. Так, на секции «Оценка» рассматривались проблемы измерения научной деятельности, развития количественных методов в управлении наукой и ее финансировании. Среди основных вопросов, которые здесь обсуждались, были следующие: реальные перспективы и возможности количественных методов в науковедении; оценка значимости научных достижений со стороны научного сообщества и общества в целом; механизмы осуществления обратной связи с учеными, которых они изучают, с политиками, определяющими направление науки, ее социальный заказ. Отметим, что исследователи разных стран пришли к выводу, что в период «стагнации», характерной для науки 70-х — начала 80-х годов и продолжающейся отчасти и поныне, прикладные науки развиваются интенсивнее, нежели фундаментальные.

Адекватное восприятие науки общественностью является необходимым элементом планирования и управления наукой, обеспечивающим быстрое прохождение идей от стадии исследования до стадии их практической реализации. На секции «Выбор» эти проблемы рассматривались в различных аспектах: почему исследователи выбирают ту или иную тему, чем мотивирован их научный интерес, насколько ассимилировались в их сознании научное представление различных научно-исследовательских программ?

Доклады П. Хоха (Великобритания), С. А. Кугеля, О. Д. Маслобоевой (СССР) обсуждались на секции «Научная коммуникация и мобильность». Было выражено общее мнение, что наука в XX в. может быть только междисциплинарной и интернациональной; чтобы избежать стагнации в науке, необходима междисциплинарная мобильность ученых. В докладе Г. В. Гавриловой (СССР) на анализе изданий АН СССР 20-х годов показаны особенности влияния коммуникативных процессов на научную деятельность.

На секции «Система управления национальными научными исследованиями» были представлены результаты исследований

А. Ван дер Шрафа (Нидерланды), Дж. Брайя (Великобритания), С. Кувика, Е. Одегардта (Норвегия), Л. Сайнинга (Швеция), К. Л. Р. Павита (Великобритания). В их докладах прозвучали новые предложения по механизму управления наукой и техникой, финансированию и управлению университетами, рассматривались новые формы правительственного субсидирования перспективных научных направлений.

На секции «Инженеры и образование» были представлены доклады К. Дивола (Великобритания) «Кто такой инженер? Британское образование в динамике 1945—1989 гг.», А. И. Михеева (СССР) «Социальные и технологические инновации и проблемы молодых специалистов», а также А. Вулпарта, В. Стивенсона и Ф. М. Виво (США) «Участие студентов в научных исследованиях как фактор сохранения их научных и инженерных знаний». Докладчики рассказали о проблемах подготовки инженеров высшей квалификации, взаимосвязях инновационной деятельности с условиями труда и быта различных профессиональных групп специалистов.

Группа докладов секции «Оборона» посвящалась военным научно-исследовательским проектам, регулированию их проведения в науке. Были заслушаны сообщения ученых из Великобритании: К. Хартли и др. «Оборонная программа „Р-Д“¹ и сотрудничество», М. Бланден «Европейская политика в области производства вооружений: какие формы и ради чего?», М. Эдмондс «Зависимость британского оборонного потенциала от технологий США», Р. Коупи «Министерство технологий и военная программа „Р-Д“», Б. Харбор «Барьеры взаимного развития военно-гражданских технологий». Наиболее интересным, на наш взгляд, был совместный доклад К. Хартли, С. Мартина и Дж. Синглтона, в котором излагались предварительные итоги реализации двух общеевропейских проектов: первый из них посвящался выяснению степени пользы и вреда, который приносит различным странам их участие в оборонной программе «Р-Д», второй — международному сотрудничеству.

На секции «Политика ограничений. Модели научных и технических изменений» рассматривались факторы ограничения эффективности научной политики. Этой теме были посвящены доклады У. Шиманка (ФРГ) «Как может научная политика содействовать передаче

¹ «Р-Д» — исследование и развитие (от англ. Research and Development).

технологий из государственных институтов в промышленность?» и Д. Колингридж (Великобритания) «Источники споров в чистой науке — кризис в неodarвинизме». Рассматривались вопросы взаимовлияния развития науки и политики.

Параллельно работала секция «Модели научно-технических изменений», где были представлены следующие доклады: К. Корнуэлл-Джонс (Великобритания) «Роль производства предметов потребления в передаче знаний между университетами и промышленностью: на примере создания искусственного интеллекта», П. Палладино (Великобритания) «Исторический анализ развития растениеводческого института в Кембридже», Ф. Хон, П. Грюневеген, Ф. Берград (Нидерланды) «Технологическая оценка новых материалов».

Вторая половина конференции была посвящена проблеме общественного понимания науки. Затрагивались такие вопросы, как взаимодействие между научным сообществом и общественностью, способы проникновения и распространения научных идей в обществе и др.

На секции «Основные перспективы» были заслушаны доклады Б. В. Левинштейна (США) «Общественное понимание полезности науки: исторический аспект»; Дж. М. Леви-Леблон (Франция) «О непонимании непонимания»; Р. Стивенсона (США) «Научные количественные измерения и общественная политика в принятии решений»; Б. Дж. Герсулла (Франция) «Существует ли что-нибудь популярное о социальной науке или что-нибудь социальное в популяризации науки?»; М. Шварца (Нидерланды) «Техническая культура и новая политика в области технологий».

Секция «Наука в средствах массовой информации» была представлена докладами А. Хансена, Р. Дикенсона (Великобритания) «Опосредованная наука: представление науки в средствах массовой информации», Дж. Виллема (Нидерланды) «Неиспользованные сообщения для печати», П. Файярда (Франция) «Стратегическое мышление и популяризация», Дж. Веллингтона (Великобритания) «Наука в газетах: контент-анализ», Д. Хинтона (Великобритания) «Наука в средствах массовой информации: викторианское наследие», совместный доклад Дж. Медоуза и М. Хенкок-Бюлай (Великобритания) «Изменение представлений о физической науке».

Основное внимание на секции «Общественное восприятие науки» уделялось научным исследованиям Великобритании, Японии, Канады, Западной Европы, связанным с отношением и восприятием науки различными слоями общества, а также студентами и детьми. Были заслушаны доклады Дж. Дюранта, Дж. Эванса и Дж. Томаса (Великобритания) «Характеристика общественного понимания науки в Великобритании» и «Предсказание общественной поддержки науке»; Дж. Миллера (США) «Использование музеев как источника информации в научном образовании»; В. Ван-Дилена (Бельгия) «Общественное восприятие науки и техники в Европе»; Г. Брейквела (Великобритания)

«Отношение молодежи к научным переменам»; Дж. Левко (Канада) «Факторы, определяющие взгляды молодежи на науку и технику»; Ж. Соломон (Великобритания) «Обсуждение проблем науки в научных школах» и др.

В один из последних дней параллельно работали две секции — «Информационные службы» и «Роль музеев и научных центров». Были представлены следующие доклады: М. П. Р. Ван дер Брок (Нидерланды) «Телефонная служба в науке»; П. Стрингер (Северная Ирландия) «Общественное использование специальных источников знания»; П. Макманус (Великобритания) «О чем вы думаете, что нам следует сказать вам: отклики аудитории на предложенные научные выставки», Ф. Ле Коадик (Франция) «Научная политика в области научной информации», Л. Далдерап (Нидерланды) «Научная политика и общественное понимание науки», С. Сильверстоун и Ш. Макдональд (Великобритания) «Наука на дисплее: музеи и представления научных разногласий», Р. Бад (Великобритания) «Химия в музее: отражение науки в мифологических формах», А. Туллей (Великобритания) «Поиск по персоналиям». В докладе Д. Уэйка и Дж. Бредбери (Канада) «Парадоксальные потери: подходы к практической науке» на ряде примеров было показано, как экспонаты музеев и научных центров дают представления публике о научном процессе, проверке гипотез, постановке экспериментов.

Участники заключительной секции «Аудитория науки» сконцентрировали внимание на проблемах потребления научной информации в различных социальных группах. В докладе С. Йерли (Северная Ирландия) «Понимание научного нейтралитета» на примере консультационной деятельности в области охраны окружающей среды рассматривались проблемы независимости и нейтралитета добровольных организаций, проводящих научные экспертизы по заказу фирм. Х. Ламберт и Х. Роуз (Великобритания) в совместном докладе «Создание образа медицинской науки» проанализировали взаимосвязи между профессиональной и популярной концепциями медицинской науки. В частности, ими использовались материалы исследовательского проекта «Генетические расстройств: самолечение, знание и его распространение». Были также заслушаны и обсуждены доклады И. Дженкина (Великобритания) «Домашние источники энергии и пожилые люди: понимание энергии», В. Джайна (Индия) «Отношение родового племени к здоровью и науке» и И. Рина (Швеция) «Определение места и общественного имиджа психологии как ступень ее современного развития в Швеции».

В заключение отметим, что конференция показала возможности плодотворного взаимодействия между наукой и обществом. Проблемами научной политики, ее проведением с учетом изучения общественных интересов в Западной Европе, США и других странах занимаются давно и весьма успешно, о чем красноречиво говорят представленные результаты научно-исследовательских проектов и программ.

Г. В. Гаврилова, А. И. Михеев (Ленинград)